

— Ты быстро продвигаешься по службе, сразу стал председателем правления, маленький Сун.

Сначала Сун Аньцин хотел отказать отцу, но, услышав, что Су Тяньшао станет его подчиненным, он вдруг подумал, что акции — не такая уж плохая идея. Ну что ж, пусть будет, он нехотя согласится стать акционером Ижань Энтертейнмент.

Подписав документ о передаче акций, отец снова порылся в бумагах и достал еще один лист.

[Решение собрания акционеров]

Первым пунктом было избрание Сун Аньцина председателем правления компании и освобождение Су Тяньшао от должности председателя.

Сун Аньцин сглотнул.

— Папа, Су Тяньшао что, с ума сошел?

В прошлой жизни, проведя столько времени с Су Тяньшао, он ни разу не слышал, чтобы тот передавал ему акции компании. Или, может, этот Су Тяньшао из другой вселенной, и это параллельный мир?

Чем больше он думал, тем больше казалось, что это возможно. Но почему-то Сун Аньцин чувствовал пустоту внутри, будто что-то ушло от него навсегда.

Сун Аньцин вертел ручку в руках, его нервы натянулись, и он крутил ручку все быстрее, пока она не упала на пол, и он не очнулся.

Под странным взглядом отца он подписал решение собрания акционеров, но на этот раз не стал ждать, пока отец вытащит очередной документ как фокусник, а спросил:

— Есть еще что-то, что мне нужно подписать? Выкладывай все сразу, я уже не ребенок, чтобы играть в эти игры.

И тогда отец достал целую стопку документов, о которых Сун Аньцин даже не слышал.

Заявление о регистрации компании, поправки к уставу...

Сун Аньцин с каменным лицом подписывал документы, как на конвейере.

— Папа, ты меня продал?

— Как можно? Папа любит тебя больше всего.

— А маму?

— Папа любит вас обоих.

— Ты только что сказал, что не любил, — улыбка Сун Аньцина застыла.

— Разве ты не слышал поговорку? Мужские слова — обман, — отец с серьезным видом наставлял сына, чтобы тот в будущем не верил мужским сладким речам.

— Папа, я тоже мужчина, как и ты.

— Поэтому ты должен понимать природу мужчин. Это опыт старшего поколения.

— Почему ты не сказал раньше? Я уже попал в лапы обманщика, а ты только теперь начинаешь учить, — Сун Аньцин не выдержал отцовского напора и, не подумав, выдал историю из прошлой жизни.

— Обманули тебя? Тело, сердце, деньги? — отец поспешно потрогал лицо сына. — Верно, мой сын такой красивый, наверняка многие на него положили глаз. Но, по логике, ты мой сын, ты должен обманывать других.

— Кстати, учись у меня. Твою маму я тоже обманул. В свое время она была известной на всю страну народной певицей, и если бы не моя хитрость, тебя бы не было.

Сун Минцзэ с жаром рассказывал сыну, готовый отдать все свои секреты.

Увлеченный рассказом отец не заметил шума за дверью и продолжал с еще большим энтузиазмом.

— Тогда я был некрасив, и среди поклонников твоей матери я не имел никаких шансов. Но я был искренен. Я искренне восхищался ею, везде следовал за ней, и на любых конкурсах я стоял в первом ряду, чтобы поддержать ее.

— Ты считаешь меня искренним? — Сун Минцзэ не мог рассказывать истории без поддержки. Мать не потакала его привычкам, и он не смел ей перечить, но с Сун Аньцином было иначе.

— Ты считаешь меня искренним? Хорошо подумай, прежде чем ответить.

Сун Аньцин сглотнул.

— Изначально я думал, что ты искренен.

— Но? — голос Сун Минцзэ стал опасным, он ждал, что будет дальше.

— Но твоя искренность была слишком сильной. Она покорила не только маму, но и меня. Иначе бы меня не было. Поэтому я хочу вручить тебе награду «Звезда искренности», а вручает ее — госпожа Лян Сыхуэй.

И тут дверь кабинета неожиданно распахнулась, и Лян Сыхуэй с улыбкой обратилась к сыну:

— Сяо Цин вырос. Мама давно тебя не видела, соскучилась.

Она естественно подошла к сыну, совершенно игнорируя Сун Минцзэ, стоящего рядом.

— Я тоже скучал, сынок, — Сун Минцзэ обнял обоих.

— Не двигайтесь, давайте насладимся этим теплым моментом втроем.

Лян Сыхуэй наступила Сун Минцзэ на ногу.

— Убери свои документы и иди работать в другую комнату. Нам с сыном нужно поговорить.

Сун Минцзэ, кивнув и сгибаясь в поклоне, вышел, бросив на сына взгляд. Ему было приятнее иметь дело с такими людьми, как Су Тяньшао, которые знали свое место. Поэтому он не удержался и набрал номер Су Тяньшао.

— Алло, маленький Сун спит?

— А, ничего, ничего. Просто у нас завтра семейный ужин, есть время? Не хочешь присоединиться?

— О, народу будет немного, только мы, семья, но с тобой будет веселее.

— Хорошо, договорились.

Су Тяньшао посмотрел на отключенный телефон. Что задумал этот старый лис? Не то чтобы он хотел думать о плохом, но у Сун Минцзэ уже был послужной список. Однажды он пригласил директора Лю на ужин, и теперь тот сидит в тюрьме.

Потом позвал директора У поиграть в гольф, и тот теперь неизвестно где на стройке таскает кирпичи.

А затем пригласил директора Ци в караоке, и тот теперь действительно работает в маленьком баре. Хорошо хоть, что Ци симпатичный и есть голос.

Не знал, что на этот раз приготовил Сун Минцзэ, но если он увидит Сун Аньцина, то готов вытерпеть даже шок.

Ведь теперь компания принадлежит Сун Аньцину, и он сам тоже принадлежит ему. Сун Минцзэ вряд ли решится на что-то слишком уж грубое?

Только что уснувший на кровати, он теперь был полностью разбужен звонком будущего тестя.

Мать Сун уже перевалила за пятьдесят два года, но выглядела она на тридцать. Стоя рядом с Сун Аньцином, она казалась его сестрой, поэтому он и назвал ее сестрой.

— Наша сестрица Хуэй становится все моложе и красивее.

— Почему с отцом ты так не разговариваешь, а со мной льстишь? — Но похвала от сына, да еще и о молодости, очень польстила Лян Сыхуэй.

— Ты же знаешь отца. С ним нужно быть резким, иначе он не оценит. Он хочет, чтобы дома с ним обращались как с обычным человеком, — Сун Аньцин очень хорошо понимал Сун Минцзэ. Снаружи все относились к нему с почтением, почему же дома он должен терпеть такое отношение? Он тоже обычный человек и хочет иметь таких же обычных друзей.

— Твой отец просто скучает. Иногда нужно его отчитать, иначе у него чешется кожа. Так что не бойся, говори ему правду. А если он начнет на тебя кричать, приходи ко мне, я с ним разберусь.

Мать Сун обняла Сун Аньцина за шею и поцеловала в щеку, затем вздохнула:

— Ты вырос, и кожа уже не такая, как раньше.

— В детстве твоя кожа была нежной, как только что очищенное яйцо. Все тети вокруг хотели забрать тебя к себе в мужья.

— Мама, хватит, не смотри на меня так, мне страшно, — Сун Аньцин невольно вздрогнул.

Лян Сыхуэй бросила взгляд на Сун Аньцина и продолжила свой рассказ:

— Но их дети были ужасны и глупы, и я не согласилась.

— Однажды мы пошли в парк аттракционов, и на горке ты увидел мальчика, который был очень красив и крут. Ты тогда плакал и кричал, что хочешь, чтобы он стал твоей женой.

Сун Аньцин потемнел, но мать не остановилась и рассмеялась еще громче.

— Я тогда сказала, что ты не можешь выйти за мальчика замуж, но ты продолжал плакать и кричать, что хочешь быть его женой.

— И что потом? — Сун Аньцин был слишком маленьким и не помнил тех событий, он хотел узнать, что еще натворил этот глупец.

— Потом мама не выдержала и согласилась, что, когда ты вырастешь, станешь его женой.

Сун Аньцин думал, что на этом история закончилась, но все оказалось не так просто.

— Но ты не успокоился и, услышав где-то о детях, воспитанных в семье мужа, упорно хотел пойти в семью этого мальчика как маленькая жена.

<http://bllate.org/book/16433/1489698>